

*Д.В. Вишнякова**

Смертность населения Коми края в конце XIX – начале XX в.: возрастной состав умерших

В статье анализируются отдельные показатели смертности населения Коми края в конце XIX – начале XX в. Выявляется возрастной состав умерших, с распределением по полу. На протяжении изучаемого времени смертность характеризовалась значительной концентрацией в младших возрастных группах. Смертность детей в возрасте до пяти лет составляла в среднем по краю 55–70 % от общего числа умерших.

Ключевые слова: *Европейский Северо-Восток России, Коми край, смертность, возрастной состав умерших*

D.V. Vishnyakova

Mortality of the population of the Komi Region at the end of the – XIX beginning of the XX century: age composition

The article describes some mortality rates of the population of the Komi Region in the late XIX-early XX century. The age composition of the deceased is revealed, with a distribution by gender. During the studied time, mortality was characterized by a significant concentration in younger age groups. The mortality rate of children under the age of five years averaged 55–70 % of the total number of deaths in the region.

Key words: *European North-East, Komi region, mortality, age composition of the deceased*

В данной работе внимание уделено вопросам изучения возрастного состава умерших по Коми краю в конце XIX – начале XX в. К рассматриваемой территории были отнесены Усть-Сысольский и Яренский уезды Вологодской губернии, а также Печорский уезд Архангельской губернии, объединяемые исследователями в понятие Коми край. В статье использованы материалы официальной статистики о естественном движении населения за 1897, 1905 и 1910 гг., опубликованные Центральным Статистическим комитетом Российской империи.

Оценка и анализ динамики возрастной смертности имеют особое значение. Рассматривая различные демографические показатели смертности, используют в том числе такие, как возрастной коэффициент смертности и возрастной состав умерших людей. Вычислить возрастной коэффициент смертности при изучении региональных демографических процессов XIX – начала XX в. довольно проблематично. Этот показатель вычисляется как отношение числа умерших в данном возрасте в течение календарного года к среднегодовой численности лиц данного возраста по текущей оценке. К сожалению, в имеющихся статистических источниках того времени не содержится в необходимом объеме информация о возрастном составе населения. В статье анализируется такой показатель, как возрастной состав умерших людей. Он отражает процент смертей в определенном возрасте (на 100 случаев), т.е. долю умерших в каждом возрастном интервале в общем числе умерших. Распределение умерших по возрасту зависит от возрастного состава населения, условий жизни, места жительства, эпидемий и т.д.

В конце XIX – начале XX в. уровень смертности населения в Российской империи был очень высоким. По подсчетам А.Г. Рашина, по Европейской России (50 губерний) в 1891–1895 гг. на тысячу человек населения приходилось 36,2 случаев смертей, в 1906–1910 гг. – 29,5. За те же периоды по Архангельской губернии уровень смертности составлял 26,6 и 26,5 смертей на тысячу человек, по Вологодской – 29,8 и 30,4 [1]. По Коми краю уровень смертности населения с 1897 по 1910 г. колебался от 23 до 31 % [2]. Привлеченные в исследовании материалы по Усть-Сысольскому, Яренскому и Печорскому уездам были объединены и представлены как данные по Коми краю в обобщенном виде, так как существенных расхождений в показателях этих

* **Вишнякова Дарья Викторовна** (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора историко-демографических и историко-географических исследований Российского Севера Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, vishnyakova_dari@mail.ru

трех уездов зафиксировано не было. Рассматриваемые группы населения были распределены соответственно полу и возрасту. Динамика возрастного состава умерших по Коми краю за 1897, 1905 и 1910 гг. отображена в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1

Динамика возрастного состава умерших мужчин по Коми краю в конце XIX – начале XX в.

Возрастные группы, лет	1897 г.		1905 г.		1910 г.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
0–4	1 260	59,7	2 121	65,3	2 765	72,2
5–9	63	3	120	3,7	97	2,5
10–14	35	1,7	59	1,8	43	1,1
15–19	33	1,6	48	1,5	46	1,2
20–24	39	1,8	72	2,2	53	1,4
25–29	49	2,3	58	1,8	47	1,2
30–34	20	0,9	51	1,6	54	1,4
35–39	36	1,7	48	1,5	52	1,4
40–44	46	2,2	49	1,5	61	1,6
45–49	48	2,3	57	1,8	68	1,8
50–54	62	2,9	71	2,2	78	2
55–59	61	2,9	68	2,1	76	2
60–64	68	3,2	81	2,5	74	1,9
65–69	83	3,9	85	2,6	89	2,3
70–74	86	4,1	97	3	88	2,3
75 и более	123	5,8	165	5,1	140	3,7
Итого	2 112	100	3 250	100	3 831	100

Источники: Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за 1897, 1905, 1910 г. Т. 50, 84, 93. СПб., Петроград: ЦСК МВД, 1900, 1914, 1916.

Таблица 2

Динамика возрастного состава умерших женщин по Коми краю в конце XIX – начале XX в.

Возрастные группы, лет	1897 г.		1905 г.		1910 г.	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
0–4	1 153	55,6	1 851	62,8	2 305	67,8
5–9	60	2,9	113	3,8	108	3,2
10–14	52	2,5	68	2,3	45	1,3
15–19	39	1,9	67	2,3	54	1,6
20–24	54	2,6	68	2,3	58	1,7
25–29	51	2,5	41	1,4	60	1,8
30–34	39	1,9	37	1,3	65	1,9
35–39	46	2,2	51	1,7	51	1,5
40–44	36	1,7	56	1,9	46	1,4
45–49	48	2,3	52	1,8	54	1,6
50–54	43	2,1	48	1,6	52	1,5
55–59	61	2,9	53	1,8	61	1,8
60–64	84	4,1	79	2,7	87	2,6
65–69	88	4,2	95	3,2	87	2,6
70–74	98	4,7	104	3,5	90	2,6
75 и более	121	5,8	165	5,6	176	5,2
Итого	2073	100	2 948	100	3 399	100

Источники: Статистика Российской империи: Движение населения в Европейской России за 1897, 1905, 1910 г. Т. 50, 84, 93. СПб., Петроград: ЦСК МВД, 1900, 1914, 1916.

Из материалов табл. 1, 2 видно, что подавляющее число умерших по уездам в рассматриваемый период приходилось на детей в возрасте до пяти лет. Удельный вес умерших обоих полов в этом интервале составлял более половины от общего числа смертей. В следующих возрастных группах удельный вес умерших резко сокращался, и только лишь в старших возрастах доля смертности начинала несколько увеличиваться. По данным табл.1, доля смертей у мужского населения в возрастной категории до пяти лет в течение исследуемого

периода увеличилась с 59,7 до 72,2 %, т.е. на 12,5 %. В дальнейшей возрастной категории, независимо от года наблюдения, происходило снижение доли смертности среди мужчин, колебания процента смертей были незначительными, на уровне 1–3 %. Небольшие повышения доли умерших среди мужчин были отмечены в 1897 и 1905 гг. в возрасте от 60 лет, в 1910 г. – в группе от 65 лет.

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что среди женского населения основной процент смертей приходился так же на возраст от рождения до 5 лет. Тем не менее доля умерших в этом возрасте среди женского населения была несколько меньше в сравнении с мужской смертностью. С 1897 по 1910 г. удельный вес умерших в возрасте до 5 лет среди женского населения вырос на 12,2 %, с 55,6 до 67,8. Распределение умерших по возрасту среди женщин происходило примерно так же, как и у мужчин. В 1897 г. в возрастном периоде от 55 лет, в 1905 и 1910 гг. в возрасте от 60 лет наблюдалось плавное увеличение показателя.

Таблица 3

Динамика возрастного состава умерших по Коми краю в конце XIX – начале XX в., %

Возрастные группы, лет	1897 г.	1905 г.	1910 г.
0–4	55,4	65,1	70,1
5–9	2,8	3,7	2,8
10–14	2,5	1,8	1,2
15–19	1,9	1,5	1,4
20–24	2,6	2,2	1,5
25–29	2,4	1,7	1,5
30–34	1,9	1,5	1,6
35–39	2,2	1,5	1,4
40–44	1,8	1,4	1,5
45–49	2,4	1,8	1,7
50–54	2,1	2,2	1,8
55–59	3,0	2,1	1,9
60–64	4,1	2,6	2,2
65–69	4,2	2,7	2,4
70–74	4,8	3,1	2,5
75 и старше	5,8	5,2	4,4
Итого	100,0	100,0	100,0

С 1897 по 1910 г. произошел ряд перемен в распределении долей умерших обоих полов по возрастам. Обратившись к табл. 3, можно проследить изменения в возрастных показателях смертности в конце XIX – начале XX в. Концентрация смертности в детском возрасте еще более усилилась, причем основную долю среди умерших составляли дети в возрасте до одного года. Доля умерших в возрасте до 5 лет выросла с 55,4 до 70,1 %. Процент умерших в возрасте 5–9 лет несколько увеличился в 1905 г. и в 1910 г. вновь снизился до уровня 1897 г. Во всех других, более старших возрастных группах, произошло плавное уменьшение доли смертности. Приведенные данные демонстрируют происходившее в изучаемый период перераспределение удельного веса умерших из старших возрастных групп в младшие, что вело к увеличению доли младенческих и детских смертей в возрасте до пяти лет в общем числе смертей. Таким образом, детская смертность оставалась стабильно высокой. В рассматриваемый период высокая детская смертность была характерна в целом для Европейской России (50 губерний). В 1886–1897 гг. на тысячу родившихся пришлось 274 умерших младенца в возрасте до года, в 1908–1910 гг. – 253 [3]. По Коми краю в среднем за период с 1890 по 1910 г. младенческая смертность составила от 280 до 390 умерших на тысячу рожденных.

Исследователи отмечают, что значительный уровень детской смертности, существовавший в России, являлся производным не только от низкой культуры, грамотности, недостатка медицинских знаний и бедности, он являлся порождением модели демографического поведения [4]. В научной литературе неоднократно отмечалось, что, несмотря на экономический и демографический рост, развитие земской медицины в пореформенной России, высокая младенческая смертность оставалась устойчивой. Среди причин, препятствовавших снижению уровня детской смертности, выделяется в том числе фаталистическое отношение родителей к смерти своих младенцев.

Характерная для традиционного демографического режима высокая детская смертность находила оправдание в общественных представлениях о мироустройстве, что выражалось в определенных поведенческих нормах, отношении к жизни детей [5]. Исследователями также обращается внимание на зависимость младенческой смертности, в первую очередь, от традиционных практик ухода за детьми, распространенных среди определенных конфессиональных и этнических групп. Для детей до года губительной оказывалась практика раннего прикорма и раннего прекращения грудного вскармливания, приводившая к развитию желудочно-кишечных инфекций и повышавшая риск смерти от диареи. Эта практика была в большей степени распространена среди великорусского населения империи. Исследования в европейской демографической истории также показывают зависимость уровня младенческой смертности от практик вскармливания. Более высокая смертность в южных регионах Германии объясняется коротким периодом грудного вскармливания или практически полным его отсутствием по сравнению с северными регионами. Аналогично, низкая детская смертность в Швеции по сравнению с соседней Финляндией объяснялась большей распространенностью раннего прикорма среди финнов [6].

В Коми крае в конце XIX – начале XX в., несмотря на улучшение состояния системы здравоохранения, развитие земской медицины, рост числа больниц и сельских лечебниц, на детскую смертность большое влияние продолжал оказывать недостаточный уход за детьми. Этнографические описания свидетельствуют об условиях содержания новорожденных: «За маленькими детьми присмотр считается как будто излишним,

отчего они подвергаются различным болезням. Грудные младенцы, особенно во время полевых работ, часто с утра до вечера лежат в берестяных люльках и питаются одной соской-тряпкой, в которую положено немного нажеванного хлеба» [7]. У коми крестьян также существовала практика раннего прикорма, когда ребенка с первых дней начинали прикармливать коровьим молоком, позже жеваным хлебом, кашей, супом.

Динамика смертности возрастных групп населения Коми края с 1897 по 1910 г. показала увеличение удельного веса детских смертей в общем числе умерших. Рассмотренная возрастная структура смертности свидетельствует о высокой концентрации в детских возрастах и относительно низкой в старших возрастных группах. Очень высокая детская смертность обоих полов выступает как фундаментальная структурная особенность возрастного распределения смертности в изучаемый период, она оказывала огромное влияние как на общую смертность, так и на ожидаемую продолжительность жизни.

Источники и литература

1. *Рашин А.Г.* Население России за сто лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 187–188.
2. *Вишнякова Д.В.* Динамика рождаемости и смертности населения Коми края во второй половине XIX – начала XX в. // Социальные трансформации северного региона: исторический опыт и современность. Сборник статей. Сыктывкар, 2021. С. 81.
3. *Рашин А.Г.* Население России за сто лет (1811–1913 гг.). М., 1956. С. 195.
4. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 2003. Т. 1. С. 199.
5. *Голикова С.В.* Отношение к детской смертности в традиционной культуре русских Урала конца XVIII – начала XX в. // Уральский исторический вестник. 2017. № 1. С. 64.
6. *Натхов Т.В., Василенок Н.А.* Младенческая смертность в пореформенной России: динамика, региональные различия и роль традиционных норм // Историческая информатика. 2020. № 3. С. 71–88.
7. Материалы для географии и статистики России. Архангельская губерния. СПб., 1865. С. 12.